

УДК 332.1 338.2

DOI: 10.34670/AR.2024.57.37.019

К вопросу о снижении уровня социальной дифференциации российских регионов

Виленский Александр Викторович

Доктор экономических наук, профессор,
заведующий сектором,
Институт экономики Российской академии наук,
117218, Российская Федерация, Москва, Нахимовский пр., 32;
e-mail: avilenski@mail.ru

Аннотация

Характерная для России значительная социальная дифференциация российских регионов несет в себе угрозы разрыва единого социально-экономического пространства страны; депопуляции ряда территорий, поселений; устойчивой депрессивности ряда территорий. Межрегиональная дифференциация России с ее громадной территорией является наивысшей в мире. Очень высок и разрыв между субъектами РФ по уровню собственной бюджетной обеспеченности. Социальная дифференциация регионов противостоит проведению любых позитивных реформ в связи с разной степенью готовности к ним регионов разных типов и разных уровней социально-экономического развития. В первую очередь это касается институциональных реформ. Необходимы дополнительные правительственные меры для преодоления разрыва между богатыми и бедными регионами. Решение этой проблемы имеет решающее значение для обеспечения социально-экономического прогресса и повышения благосостояния граждан страны.

Для цитирования в научных исследованиях

Виленский А.В. К вопросу о снижении уровня социальной дифференциации российских регионов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Том 14. № 6А. С. 163-170. DOI: 10.34670/AR.2024.57.37.019

Ключевые слова

Регион, социальный, дифференциация, население, пространство, территория, государство.

Введение

Правительство Российской Федерации декларирует необходимость кардинального уменьшения пространственного различия между субъектами Российской Федерации. Очевидно, что в условиях санкционного давления со стороны западных стран в виде финансового, интеллектуального, технологического, логистического ограничения, политика российского государства должна быть сбалансирована и разработана с учетом региональных особенностей каждого субъекта Российской Федерации, для недопущения понижения уровня развития регионов и страны в целом. [Кузнецова, 2021]

Социальная дифференциация регионов – это явление, при котором разные территории имеют серьезные различия по объемам производства, доходов населения, степени развития инфраструктуры, потенциалу социально-экономического развития и уровню жизни, под последним понимается материальное благосостояние населения, выраженное в материальном обеспечении, демографическом благополучии, состоянии здоровья населения, занятости, гражданской безопасности, образовательном уровне населения. Социальное развитие субъекта экономических отношений, а, следовательно, и складывающиеся на его территории уровень жизни населения, развитость социальной инфраструктуры и так далее, выражается в совокупности взаимосвязанных и взаимодействующих социальных и экономических институтов с целью трансформации природных ресурсов в пригодные для потребления материальные блага, с последующим распределением и потреблением материальных и нематериальных ресурсов для обеспечения жизнедеятельности и развития данного субъекта экономики. Социальная дифференциация, в конечном итоге, может иметь серьезные последствия развития для государства. Российские ученые приводят следующие примеры последствий неравномерного развития территории страны: депопуляция населения ряда восточных регионов приводит не просто к уменьшению численности населения отдельных территорий, а практически к «вымиранию» некоторых населенных пунктов, появлению полностью незаселенных территорий. [Влизков, 2023]

Основной текст

Дифференциация уровня социального развития регионов многие десятилетия являлась и является острой проблемой для нашей страны. Экономическое развитие регионов Российской Федерации длительно характеризуется трендами дезинтеграционных тенденций, проявляющихся в неравномерности распространения, распаде единого экономического пространства и образовании специфических непропорционально развивающихся «депрессивных» территорий, в которых наблюдается устойчивая отрицательная динамика социально-экономических показателей. В настоящее время реализация трендов социальной политики в РФ происходит в соответствии с важнейшими приоритетными стратегическими и программными документами, основное внимание в которых обращено на оказание необходимой помощи наименее защищенным слоям населения. Меры социальной защиты и социальной поддержки населения, прежде всего, направлены на повышение уровня жизни малообеспеченных слоев населения и нетрудоспособных членов общества, поскольку уровень доходов значительного числа граждан в нашей стране все еще находится ниже уровня прожиточного минимума. [Влизков, 2023; Зубаревич, Сафронов, 2013]

Острота проблем социально-экономических различий регионов по уровню дохода в РФ

связана с тем, что для нашей страны, имеющей огромную территорию с множеством регионов, характерен один из наиболее высоких в мире уровней дифференциации. Разрыв между субъектами РФ по уровню собственной бюджетной обеспеченности крайне высок. Максимальный уровень бюджетной обеспеченности регионов до распределения дотаций из федерального бюджета в расчете на одного жителя был зафиксирован в Москве и составлял 2,585, а минимальный уровень - в Республике Ингушетия - 0,169. Сопоставление субъектов РФ по величине покупательной способности и размеру децильного коэффициента в 2018–2023 гг. показало, что наибольшее его значение было зафиксировано в самых богатых регионах РФ с высокой покупательной способностью населения, таких как Москва, Санкт-Петербург, Ханты-Мансийский АО - Югра, Ямало-Ненецкий АО. Минимальные значения децильного коэффициента были зафиксированы в регионах с низкой покупательной способностью (Алтайский край, Республика Алтай, Республика Дагестан, Карачаево-Черкесская Республика, Ивановская и Костромская области). [Бондаренко, Губарев, 2023]

Анализ данных о размере децильного коэффициента в субъектах РФ за 2023 г. показал, что данная тенденция сохранилась, и наибольшие значения децильного коэффициента представлены по-прежнему в наиболее богатых российских регионах с высокой покупательной способностью: Москве, Санкт-Петербурге, Тюменской области, Ненецком и Ямало-Ненецком АО. Наименьшие значения децильного коэффициента были зарегистрированы в регионах РФ с низкой покупательной способностью: Тверской, Псковской, Костромской и Ивановской областях, в республиках Карелия и Алтай. Другим коэффициентом, который используется для характеристики распределения совокупного дохода по группам населения, является индекс концентрации доходов (коэффициент Джини), размер которого находится в диапазоне от 0 до 1. Чем выше величина данного коэффициента, тем сильнее неравенство, т.е. тем значительнее степень дифференциации общества по уровню доходов. При снижении дифференциации в уровне доходов населения показатель уменьшается и стремится к нулю. В нашей стране размер данного коэффициента является достаточно высоким, и на протяжении целого ряда лет он имел устойчивую тенденцию к увеличению. Это лишь подтверждает высокую степень неравенства в распределении доходов населения. [Шерешева, 2017]

В качестве методов оценки социально-экономического развития субъектов РФ используются системы региональных мониторингов, которые отслеживают динамику происходящих в регионах социально-экономических процессов, определяют факторы и степень их влияния на эти процессы, выявляют основные проблемы развития и их последующее устранение для дальнейшего роста. Рейтинговым агентством «РИА Рейтинг» в 2022 г. был составлен «Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ: итоги 2021 г.» на основе ключевых показателей регионального развития, который позволяет оценить позицию того или иного субъекта РФ и определить диспропорции в уровне регионального развития. Анализ результатов данного рейтинга показал, что ведущие позиции занимают финансовые и интеллектуальные центры РФ, такие как Москва и Санкт-Петербург, ряд нефтегазовых и промышленно-развитых регионов — Ханты-Мансийский автономный округ - Югра, Московская область и Республика Татарстан, и существенных изменений по сравнению с аналогичным рейтингом 2014 г. не произошло. Наличие прочной фундаментальной экономической базы позволяет данным регионам сохранять высокие позиции в рейтинге по большинству показателей. В первую десятку рейтинга-2015 входят также Ямало-Ненецкий автономный округ, Сахалинская, Тюменская и Свердловская области и Республика Башкортостан. На долю первых десяти регионов РФ приходится более 70% добычи нефти и 90%

добычи газа. [Шерешева, 2017; Олейникова, 2022]

Последние десять мест в рейтинге социального положения регионов занимают г. Севастополь, республики Адыгея, Карачаево-Черкесская, Кабардино-Балкарская, Северная Осетия - Алания, Калмыкия, Алтай, Ингушетия, Еврейская автономная область и Республика Тыва. Здесь существенных изменений по сравнению с рейтингом 2021 г. также не произошло, за исключением улучшения положения Чеченской Республики, поднявшейся в 2022 г. на 72-е место за счет сокращения дефицита бюджета, снижения уровня безработицы и сокращения величины долговой нагрузки. Наиболее высокой степенью межрегиональных различий характеризуются показатели конечного потребления на душу населения (44,7%) и уровень среднедушевых доходов (44,2%). Причем, если по конечному потреблению на душу населения имелись существенные межрегиональные различия и в дореформенный период, то сильная региональная дифференциация уровня среднедушевых доходов возникла именно в результате рыночных реформ. Высока степень межрегиональной дифференциации также по уровню безработицы (36,1%). Несколько ниже межрегиональные различия в уровне душевого потребления мяса и мясных продуктов (13,1%), молока и молочных продуктов (16,6%), обеспеченности легковыми автомобилями (20,0%), хотя степень региональной дифференциации по этим показателям за годы реформ усилилась. Примерно такой же уровень имеет региональная дифференциация обеспеченности населения врачами (19,6%), причем степень дифференциации этого показателя по сравнению с 1990 г. несколько снизилась. Наименьшие региональные различия существуют по показателям обеспеченности населения жильем (8,1%), больничными койками (12%), а также по доле экономически активного населения (7,7%). Степень региональной дифференциации по этим показателям за годы реформ несколько возросла. [Шерешева, 2017; Олейникова, 2022]

Таким образом, основная тенденция большинства показателей социального развития - усиление уровня региональной дифференциации. Хотя в последние годы в связи с оживлением российской экономики эта тенденция несколько замедлилась, тем не менее, преодолеть ее пока не удалось. По нашему мнению, она свидетельствует о недостаточно эффективной региональной политике, проводимой в России в настоящее время. Правоммерно утверждать, что если методы разработки и реализации региональной политики в перспективе не изменятся, то, по-видимому, тенденция к сохранению и даже нарастанию существенных межрегиональных различий в уровне и условиях жизни сохранится. Это представляет серьезную угрозу целостности российского государства. Поэтому разработка и реализация новых эффективных направлений региональной политики является важнейшим условием успешного развития России в дальнейшей перспективе. Проблема сильной межрегиональной дифференциации регионов в развитии социальной сферы в наибольшей степени влияет на качество жизни россиян. [Чернова, 2007]

В связи с этим нельзя не согласиться с выводами И. А. Ильина [Ильин, 2006], который считает, что нарастание региональной дифференциации в обеспеченности учреждениями, обслуживающим населением, разрушает единое социальное пространство страны, провоцирует нежелательную миграцию и стагнацию экономики в отдельных регионах. Территориальная организация социальной инфраструктуры России в силу своей совокупности факторов, определяющих размещение и функционирование ее компонентов – образования, здравоохранения, культуры и жилищно-коммунального хозяйства – отличается значительными региональными диспропорциями, присущими огромной стране, которые со временем обостряются, что связано с особенностями исторического, экономического и социокультурного

развития того или иного пространства. [Бельчук, 2012, 11]

Данное обстоятельство существенно затрудняет процесс проведения институциональных реформ в силу различной качественной готовности регионов к осуществлению тех или иных преобразований. Проблема регионального неравенства относится к первостепенным и важнейшим проблемам современного развития. Причины его лежат не в плоскости национальной статистики, а в плоскости наличия или отсутствия так называемых конкурентных преимуществ у территорий. В условиях глобализации конкурентоспособность региона формируется не только на базе собственного экономического потенциала, но и на основе включения и использования потенциала других регионов и стран в процессе межрегионального и международного обмена и интеграционного взаимодействия в различных формах, поэтому выравнивание уровней социально-экономического развития регионов – это важнейшая проблема государственной региональной экономической политики. [Евлоева, Кусраева, 2017]

Сложившаяся территориальная дифференциация является не только результатом неравномерности развития различных регионов в течение всего предшествующего исторического периода, но, прежде всего, выступает следствием процессов ее непрерывного воспроизводства в современных условиях под воздействием ряда внешних и внутренних (региональных) факторов. [Богатырева, Криковцова, 2016]

Территории государства никогда не развиваются социально-экономически равномерно, данный процесс происходит под влиянием конкурентных преимуществ. В статье «Региональное развитие и региональная политика в России» Зубаревич Н.В. [Зубаревич, 2014] описывает факторы развития «первой природы», которые включают в себя природные ресурсы и географическое положение (относительно торговых путей, крупных центров), а также созданные деятельностью людей, факторы «второй природы», которые состоят из агломерационного эффекта (эффект масштаба и разнообразия), человеческого капитала, институтов (нормы и правила по Д. Норт), инфраструктуры.

Преодоление существенной региональной поляризации в потенциале социальной инфраструктуры требует разработки четких контуров и ориентиров совершенствования пространственной организации социума. Государство должно концентрировать усилия на удовлетворение социальных потребностей населения различных территорий и способствовать устойчивому развитию всех регионов Российской Федерации. [Богатырева, Криковцова, 2016, 13]

На данный момент, различные авторы предлагают следующие варианты действий для преодоления сложившейся ситуации социально- неравенства регионов: М. Э. Буянова, рассуждая о дифференциации регионов Южного федерального округа, делает выводы о необходимости структурной модернизации и реновации производственных фондов в регионах, диверсификации отраслевой структуры промышленности, преодоления информационного расслоения регионов, разработки и реализации федеральных целевых программ, развития региональных бизнес-инкубаторов и программ поддержки малого и среднего предпринимательства. [Буянова, 2016] В. В. Лаврова в своей работе отмечает, что необходимы обновления и модернизация сложившихся производств, создание новых видов конкурентоспособной продукции, нормализация ситуации на рынке труда. [Лаврова, 2010]

Упомянутая Н.В.Зубаревич пишет, что более существенное воздействие на развитие регионов может оказать принятие мер не региональной, а федеральной социальной и институциональной политики, направленных на рост человеческого капитала и мобильности населения, адресную социальную поддержку уязвимых групп населения, модернизацию

институтов. Эти рекомендации давно стали общим местом, но их приходится повторять вновь и вновь, поскольку основными барьерами развития России являются плохие институты, неэффективное государство и снижающийся человеческий капитал. Для будущего развития страны необходимо смягчить социальные различия между регионами. Как показывает опыт развитых стран Европейского союза, эта цель реализуема с помощью масштабной и эффективной социальной политики, которая возможна при росте доходов государства и модернизации институтов. Второе направление — стимулирование в менее развитых регионах зон роста, обладающих конкурентными преимуществами, чтобы ускорить развитие всего региона. [Зубаревич, 2010]

Заключение

Вышеперечисленные предложения, направленные на преодоление значительных социально-экономических различий регионов, схожи между собой, так как они имеют в своих положениях общий взгляд, выражаемый в необходимости комплекса государственных мер, направленных на стимулирование предпринимательства, в том числе и отмена институциональных барьеров, стопорящих его развитие. В перспективе эти мероприятия поспособствует развитию производств и созданию новых рабочих мест, что нормализует ситуацию на рынке труда регионов. Требуется модернизация производства, которая позволит увеличить его экономическую эффективность. [Влизков, 2023]

Библиография

1. Бельчук Е.В. Анализ региональной дифференциации социальной сферы России // Экономический анализ: теория и практика. 2012. №32. С. 11-18
2. Богатырева И. А., Криковцова М. Н. Проблемы дифференциации регионов России по уровню социально-экономического развития / И. А. Богатырева, // Актуальные вопросы функционирования экономики Алтайского края. – 2016. – № 8. – С. 14-15.
3. Бондаренко Н. Е., Губарев Р. В. Проблема регионального неравенства в социально-экономическом развитии России // Вестник РЭУ им. Г. В. Плеханова. - 2023. - Том 17. - № 5 (113).- С. 56-68.
4. Буянова М.Э. Регионы юга России: угрозы и риски в новых условиях социально-экономического развития. В сборнике: Экономическое развитие России: драйвер роста или генератор вызовов. Материалы Международной научно-практической конференции. 2016. С. 103-106.
5. Влизков Д. Е. Социально-экономическая дифференциация регионов России: взгляд российских ученых на проблему // Междисциплинарные подходы в биологии, медицине и науках о Земле: теоретические и прикладные аспекты : Материалы симпозиума XVIII (L) Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, приуроченной к 50-летию КемГУ, Кемерово, 26 апреля 2023 года / Науч. редактор Ф.Ю. Кайзер. Том Выпуск 24. – Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2023. – С. 40-42.
6. Евлоева Б.И., Кусраева С.В. Проблемы дифференциации регионов России по уровню социально-экономического развития // Форум молодых ученых. 2017. №11 (15). С. 311-312.
7. Зубаревич Н.В. Регионы России. Неравенство, кризис, модернизация. М: 2010
8. Зубаревич Н.В., Сафронов С.Г. Неравенство социально-экономического развития регионов и городов России 2000-х годов: рост или снижение? // Общественные науки и современность. 2013. № 6. С. 15–26.
9. Зубаревич Н.В. Региональное развитие и региональная политика в России // ЭКО. 2014. №4 (478). С. 6-27
10. Институциональные изменения в социальной сфере российских регионов: Коллективная монография / Под ред. д.э.н. М. Ю. Шерешевой. — М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2017. — 260 с.
11. Кузнецова Н.Р. Бюджетный федерализм и его роль в социально-экономическом развитии субъектов Российской Федерации // Самоуправление. 2021. № 3 (125). С. 391-394.
12. Лаврова В.В. Оценка влияния социально-экономической дифференциации на развитие регионов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2010. Т. 6. № 34 (91). С. 39-43.
13. Олейникова Е.Г. Модели социальной политики государства: проблемы теории и практики // Общество: политика, экономика, право. 2022 - № (3). - С 61-68.

14. Социальное строительство на территории России / И. А. Ильин ; Российская акад., Совет по изучению производительных сил. - Москва : Наука, 2006. – С. 233.
15. Чернова Л.С. Тенденции региональной дифференциации уровней социального развития субъектов Российской Федерации// Проблемы прогнозирования, 2007, №6, стр. 58-65

On the issue of reducing the level of social differentiation of Russian regions

Aleksandr V. Vilenskii

Doctor of Economics, Professor,
Head of the Subdepartment of regional economy and local government,
Institute of Economics of Russian Academy of Sciences,
117218, 32, Nakhimovskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: avilenski@mail.ru

Abstract

The significant social differentiation of Russian regions, characteristic of Russia, carries the threat of rupture of the unified socio-economic space of the country; depopulation of a number of territories, settlements; stable depression of a number of territories. The interregional differentiation of Russia with its vast territory is the highest in the world. The gap between the subjects of the Russian Federation in terms of their own budget provision is also very high. The social differentiation of regions opposes the implementation of any positive reforms due to the varying degree of readiness of regions of different types and different levels of socio-economic development. First of all, this concerns institutional reforms. Additional government measures are needed to bridge the gap between rich and poor regions. Solving this problem is crucial for ensuring socio-economic progress and improving the well-being of the country's citizens.

For citation

Vilenskii A.V. (2024) K voprosu o snizhenii urovnya sotsial'noi differentsiatsii Rossiiskikh regionov [On the issue of reducing the level of social differentiation of Russian regions] *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 14 (6A), pp. 163-170. DOI: 10.34670/AR.2024.57.37.019

Keywords

Region, social, differentiation, population, space, territory, state

References

1. Belchuk E.V. Analiz regionalnoj differenciacii socialnoj sfery Rossii [Analysis of the regional differentiation of the Russian social sphere]// *Ekonomicheskij analiz: teoriya i praktika*. 2012. №32. S. 11-18
2. Bogatyreva, I. A., Krikovcova M. N. Problemy differenciacii regionov Rossii po urovnyu socialno-ekonomicheskogo razvitiya [Problems of differentiation of Russian regions by the level of socio-economic development]// *Aktualnye voprosy funkcionirovaniya ekonomiki Altajskogo kraja*. – 2016. – № 8. – p. 14-15.
3. Bondarenko N. E., Gubarev R.V. Problema regionalnogo neravenstva v socialno-ekonomicheskom razvitii Rossii [The problem of regional inequality in the socio-economic development of Russia]// *Vestnik REU im. G. V. Plehanova*. - 2023. - Tom 17. - № 5 (113).- p. 56-68.
4. Buyanova M.E. Regiony yuga Rossii: ugrozy i riski v novyh usloviyah socialno-ekonomicheskogo razvitiya [Regions of Southern Russia: threats and risks in the new conditions of socio-economic development]. V sbornike: *Ekonomicheskoe*

- razvitie Rossii: drajver rosta ili generator vyzovov. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2016. p. 103-106.
5. Vlizkov D.E. Socialno-ekonomicheskaya differenciaciya regionov Rossii: vzglyad rossijskih uchenyh na problemu [Socio-economic differentiation of Russian regions: the view of Russian scientists on the problem]// Mezhdisciplinamye podhody v biologii, medicine i naukah o Zemle: teoreticheskie i prikladnye aspekty: Materialy simpoziuma XVIII (L) Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii studentov, aspirantov i molodyh uchenyh, priurochennoj k 50-letiyu KemGU, Kemerovo, 26 aprelya 2023 goda / Nauch. redaktor F.Yu. Kajzer. Tom Vypusk 24. – Kemerovo: Kemerovskij gosudarstvennyj universitet, 2023. – p. 40-42.
 6. Evloeva B.I., Kusraeva S.V. Problemy differenciacii regionov Rossii po urovnyu socialno-ekonomicheskogo razvitiya [Problems of differentiation of Russian regions by the level of socio-economic development]// Forum molodyh uchenyh. 2017. №11 (15). p. 311-312.
 7. Zubarevich N.V. Regiony Rossii. Neravenstvo, krizis, modernizaciya [Regions of Russia. Inequality, crisis, modernization]. M: 2010
 8. Zubarevich N.V., Safronov S.G. Neravenstvo socialno-ekonomicheskogo razvitiya regionov i gorodov Rossii 2000-h godov: rost ili snizhenie? [Inequality of socio-economic development of regions and cities of Russia in the 2000s: growth or decline?] // Obshchestvennye nauki i sovremennost. 2013. № 6. p. 15–26.
 9. Zubarevich N.V. Regionalnoe razvitie i regionalnaya politika v Rossii [Regional development and regional policy in Russia]// EKO. 2014. №4 (478). p. 6-27
 10. Institucionalnye izmeneniya v socialnoj sfere rossijskih regionov [Institutional changes in the social sphere of Russian regions]: Kollektivnaya monografiya / Pod red. d.e.n. M. Yu. Shereshevoj. — M.: Ekonomicheskij fakultet MGU imeni M. V. Lomonosova, 2017. — 260 p.
 11. Kuznecova N.R. Byudzhetyj federalizm i ego rol v socialno-ekonomicheskom razvitii subektov Rossijskoj Federacii [Fiscal federalism and its role in the socio-economic development of the subjects of the Russian Federation]// Samoupravlenie. 2021. № 3 (125). p. 391-394.
 12. Lavrova V.V. Ocenka vliyaniya socialno-ekonomicheskoy differenciacii na razvitie regionov [Assessment of the impact of socio-economic differentiation on the development of regions] // Nacionalnye interesy: priority i bezopasnost. 2010. T. 6. № 34 (91). p. 39-43.
 13. Olejnikova E.G. Modeli socialnoj politiki gosudarstva: problemy teorii i praktiki [Models of social policy of the state: problems of theory and practice]// Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo. 2022 - № (3). – p. 61-68.
 14. Socialnoe stroitelstvo na territorii Rossii [Social construction in Russia] / I. A. Ilin ; Rossijskaya akad., Sovet po izucheniyu proizvoditelnyh sil. - Moskva: Nauka, 2006. – p. 233.
 15. Chernova L.S. Tendencii regionalnoj differenciacii urovnej socialnogo razvitiya subektov Rossijskoj Federacii [Trends in regional differentiation of the levels of social development of the subjects of the Russian Federation]// Problemy prognozirovaniya, 2007, №6, p. 58-65